

Владимир ВОЙНОВИЧ

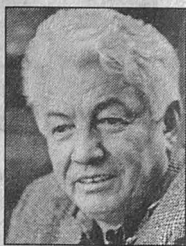
Известия

— 2001.

— 22 дек.

— с. 2

По Цельсию и Фаренгейту

Прямой эфир хорош возможностью сказать все, что хочешь. Он же плох тем, что при включении камер всё, что хотел сказать, вылетает из головы и возвращается в нее в ту секунду, когда ведущий сообщает: «У нас в гостях был...» Так было со мной в передаче «Без протокола», куда меня пригласили Борис Берман и Ильдар Жандарев. Я думал, они, может, не знают, что я их в газете ругал. Оказывается, знают, заметили. Понятно, что огорчились, спасибо, что не обиделись. Передача большая, мы, естественно, перескакивали с темы на тему. Выясняли разницу между Кузьмой Гладышевым и Владимиром Сорокиным, допускающими употребление в пищу результата пищеварения. Выяснили, что в первом случае имеет место вымышленный мной сатирический персонаж, а во втором — живой властитель дум с реальным кулинарным рецептом. Потом говорили о роли интеллигенции и судьбе шестого канала, о том, можно ли быть богатым и честным и можно ли быть честным политиком. Я думаю, честность с большим богатством совмещается редко, а с большой политикой никогда.

Обсуждение этой темы напомнило мне давнюю историю. В 1963 году меня пригласил к себе известный кинорежиссер Юлий Райзман и начал разговор с того, что он уже пожилой человек, много лет работает в кино и несколько оторвался от жизни. А я, еще сравнительно молодой, судя по всему, от жизни не оторвался, так не соглашусь ли помочь ему осуществить его новый замысел. За пять лет до того он снял фильм «Коммунист», теперь думает о новой картине под условным названием «Сын коммуниста». Сын должен быть достойным продолжателем дела отца — крупным руководителем производства, настоящим коммунистом и безусловно честным человеком. Бывают же такие люди? — спросил меня Райзман. Мне не хотелось его разочаровывать, но я все же сказал, что быть условно честным такой человек еще может, но безусловно, пожалуй, нет. Судите сами, сказал я. После всего, что случилось в нашей стране, после разорения крестьян, террора тридцатых годов, уничтожения высших командиров Красной Армии и много чего еще честным членом коммунистической партии может оставаться человек разве что очень наивный, то есть глупый. А как же может глупый человек быть крупным и толко-

вым руководителем? Если не совсем глуп, то не может быть согласен со всеми решениями партии. Если не согласен, но голосует «за», значит, нечестен. Если честен и хотя бы одно решение не одобрит, его исключат из партии, понизят в должности, и он перестанет быть и коммунистом, и крупным руководителем. Не говоря уже о том, что всякий руководитель в советской системе не может не лгать, не заниматься приписками, не брать на себя невыполнимых обязательств и не рапортовать о досрочном их выполнении. Значит, или крупный руководитель и коммунист, но не честный, или честный, но не руководитель и не коммунист.

Я говорил, маэстро морщился и мрачнел, ему, как я подумал, было жаль расставаться со своим замыслом. Но он с ним и не расстался. Прошло несколько лет, и в подмосковном доме творчества кинематографистов я опять встретил Райзмана, привезшего только что сделанный фильм по тому самому замыслу, но не «Сын коммуниста», а «Твой современник». Фильм был один из первых широкоформатных. Исполнитель главной роли Николай Плотников играл очень хорошо, но в обстоятельствах искусственных, имевших мало общего с реальной советской жизнью. После сеанса были бурные аплодисменты, коллеги наперебой хвалили постановщика, поздравляли с большой творческой удачей. Я тихо вышел из кинозала и направился к себе в комнату, но Райзман догнал меня в коридоре. Он запомнил наш тот разговор и сейчас для полного торжества ему не хватало моей безоговорочной капитуляции. Ну как вам мой фильм? — спросил он торжествующе. Мне очень не хотелось его огорчать, но я был молодой и хотел быть честным. «Юлий Яковлевич, — сказал я ему, — я же вам говорил».

Мы сейчас живем в другой стране и по другим законам, но и сейчас у нас («у них» тоже) невозможно занять заметное место во власти, будучи честным человеком в общепринятом смысле. Нельзя, идя в политику, совсем не кормить избирателей невыполнимыми обещаниями, победить по правилам в борьбе без правил и оставаться у власти без хитрости и интриг. Очевидно, честность людей во власти и стоящих вне ее должна измеряться разными величинами, как градусы по шкалам Цельсия и Фаренгейта, где $t^{\circ}\text{C} = 5/9 (t^{\circ}\text{F} - 32)$.